

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(=811.19) (47).031

АРМЯНЕ В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А. Б. Малышев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Ordynez@yandex.ru

На основании письменных, эпиграфических и археологических источников в статье исследуются вопросы расселения армянских общин в Золотой Орде и на зависимых от неё территориях: в Крыму, Северном Причерноморье, Предкавказье, Нижнем и Среднем Поволжье в XIII–XV вв. Особое внимание уделяется этническому и культурному взаимовлиянию армян и других народов. Специально рассматриваются религиозные контакты и конфликты Армянской апостольской церкви и армянских общин с другими христианскими конфессиями: православием и католицизмом.

Ключевые слова: армяне, Золотая Орда в XIII–XV вв., этнокультурное взаимодействие, Армянская апостольская церковь.

Armenians in the Ethno-cultural Interactions on the Territory of the Golden Horde

A. B. Malyshev

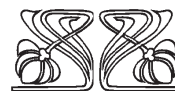
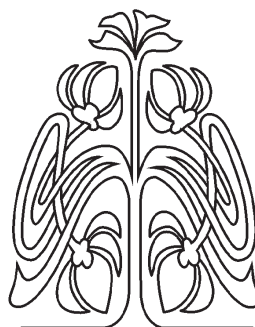
On the basis of written, epigraphic and archaeological sources, the article examines issues of the Armenian communities' settlements of in the Golden Horde and its dependent territories: in the Crimea, Northern Black Sea, Caucasus, Lower and Middle Volga Region in the 13–15th centuries. Special attention is paid to ethnic and cultural mutual influence of the Armenians and other peoples. Religious contacts and conflicts of the Armenian Apostolic Church and the Armenian communities of other Christian confessions – Orthodoxy and Catholicism – are particularly considered.

Key words: Armenians, Golden Horde in the 13–15th centuries, ethno-cultural interaction, Armenian Apostolic Church.

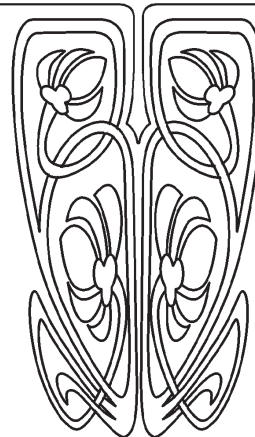
DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-253-261

Монгольская империя, образовавшаяся в результате масштабных завоеваний первой половины XIII в., стала пространством, на котором проходили разноуровневые этнические и конфессиональные взаимодействия. В большинстве случаев правители империи и её улусов были не только веротерпимыми, но активно покровительствовали и поддерживали духовенство различных религий. Можно даже говорить о существовании в это время своеобразного монгольского «просвещённого религиозного космополитизма». По словам венгерского католического проповедника Юлиана, монголы «...подчинили себе разные племена из народов христианских, но позволяют им по-прежнему сохранять свой закон и веру, не заботясь... о том, кто какой веры держится, – с тем, чтобы в мирской службе, в уплате податей и сборов и в военных походах они (подданные) делали для господ своих то, что обязаны по изданному закону...»¹

В период завоеваний монголы подчинили различные армянские государства, а также отдельные территории проживания многочисленных армянских общин. В 1236–1244 гг. военным путём были покорены армянские государства в Закавказье. В 1243 г. царь Киликийского Армянского государства (в юго-восточной части Малой Азии) – Хетум I – вступил в союз и зависимость от Монгольской империи². По-видимому, в 1240–1250-е гг. зависимость армянских государств от Монгольской империи была спорной по отношению к различным улусам империи.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Упомянутый царь Хетум I наладил дипломатические отношения с монгольскими императорами, но связывался с ними через правителя Улуса Джучи – Бату-хана. Сын Бату-хана – Сартак выдавал отдельным армянским правителям грамоты (ярлыки. – *А. М.*) на их владения³. При дворе Сартака служили армянские священники, исполнявшие обязанности переводчиков⁴. Это свидетельствует, что политическое влияние ранних джучидов (Бату-хан, Сартак) в армянских государствах в период единства Монгольской империи было весьма значительным. Позднее, в 1250–1260-х гг., армянские государства Закавказья и Киликии попали под власть другой монгольской династии – хулагуидов, обосновавшихся в Иране.

В Восточной Европе армянские переселенцы появились ещё в X–XII вв., а в XIII в. стали селиться в Поволжье и Крыму. С этого времени армяне стали составлять значительную часть городского и сельского населения Крыма⁵. В золотоордынских, а также зависимых от Золотой Орды городах Крыма в XIII–XV вв., количество армян было настолько велико, что некоторые армянские авторы стали называть Крым «Приморской Арменией» («*Armenia Maritima*») и даже «Большой Арменией» («*Armenia Majoris*»)⁶. Согласно легендам, армянское население Крыма в XIII–XIV вв. сильно увеличилось. Здесь существовало 10 тыс. армянских домов и 1 тыс. армянских церквей. Как повествует легенда, в середине XIII в. хан Золотой Орды разрешил армянским переселенцам селиться в Ак-Сарае, где они жили около 60 лет. В 1299 г. генуэзский консул разрешил им переселиться в Кафу (Феодосию). Переселение в Крым происходило в 1330 г., якобы с боями против золотоордынских войск. В легенде отмечается, что в Крым переселились армяне с различным материальным и общественным положением: князья, аристократия и простой народ⁷. Легенда, таким образом, подтверждает переселение армян разных сословий в Золотую Орду, в том числе на крымские территории. Однако вызывает сомнения известие о военных столкновениях армян с золотоордынскими войсками, так как это не подтверждается иными источниками. Кроме того, не совсем понятно, что в легенде понимается под городом Ак-Сарай: столица Золотой Орды – Сарай (что наиболее вероятно) или какое-то другое поселение в Крыму, или Поволжье.

Армяне селились в Кафе (Феодосии) ещё с XI в. – задолго до монгольских завоеваний и обоснования в городе генуэзцев. С этого времени, а также в XIII–XV вв. в Кафе и её округе велось активное строительство армянских церквей и монастырей, некоторые из которых сохранились до наших дней⁸. В генуэзских Уставах Кафы 1316 г. и 1449 г. содержались сведения о трёх армянских церквях в городе. В настоящее время в самой Феодосии сохранилось пять армянских храмов XIV–XV вв., а также развалины нескольких армянских церквей близ города⁹. Всего же в Кафе в

XIII–XV вв. действовало более десяти армянских храмов¹⁰, а также зафиксированы многочисленные надгробия и хачкары, датируемые с 1356 по 1496 г.¹¹ Основное население генуэзской Кафы в XIV–XV вв. составляли армяне и греки. Армяне упоминались в Уставе Кафы 1449 г. Занимались они в основном ремеслом и мелкой торговлей, но среди них были также крупные ростовщики и торговцы. Немаловажно, что генуэзцы наделили их правами избираться в органы городской администрации¹². Армянское население Кафы было дифференцировано по социальному и классовому признаку, что иногда приводило даже к социальным волнениям¹³.

Армянская община Кафы принимала активное участие в строительстве городских оборонительных сооружений¹⁴. Например, в 1455 г. кафинская генуэзская казна совсем опустела из-за казнокрадства чиновников. Не стало хватать денег на ремонт городских стен, содержание арсенала оружия, снаряжение морских рейсов за продовольствием, выплату жалования служащим. Генуэзские власти были вынуждены прибегнуть к займу в 1500 сомов у греческих, армянских и еврейских горожан¹⁵. В XV в. отдельные знатные армяне занимали высокие должности в гарнизоне Кафы и даже являлись комендантами крепости¹⁶. Есть сведения, что в начале XIV в. армянская община Кафы содержала и обслуживала городской водопровод, который, видимо, был ею построен¹⁷. Армянское население города постоянно увеличивалось с начала XIV в. и в 1439 г. составляло 50 % населения города (с сельской округой) – 30 000 человек, а в 1475 г. – 2/3 населения города и округи¹⁸.

Армяне составляли значительную часть населения Судака (Сугдея/Солдая/Сурож). В XIII в. они занимали здесь отдельные административные должности¹⁹. Значительная армянская община в XIII–XIV вв. проживала в Херсонесе, где было зафиксировано армянское кладбище, относящееся к данному периоду²⁰. Армянские общины существовали также в Чуфут-Кале и Мангупе²¹. Армянский монастырь Святого Или функционировал у с. Богатое, к востоку от Симферополя²². В XV в. армяне жили в Ялте и принимали активное участие в городском строительстве²³.

В Солхате (Старый Крым), центре золотоордынского наместничества в Крыму, в XIII–XV вв. проживало большое количество армян, которые стали селиться здесь ещё с XI–XII вв. Судя по эпиграфическим надписям 1338 г., близ Солхата был основан армянский монастырь «Сурб-Хач» (Святого Креста), существовавший и далее в XV в.²⁴

А. Л. Якобсон считал, что тюркское название города Солхат/Суркат является искажением армянского названия монастыря²⁵. По сообщению из «Жития мучеников армян», найденного в золотоордынском городе Маджаре, известно, что монастырь был построен братьями Ованесом и Геворком²⁶. Церковь Святого Георгия в монастыре была построена под покровительством Иоаннеса

Архимандрита Араратского²⁷. В самом Солхате известно ещё несколько армянских храмов XIV в., а также надгробия 1311, 1349 и 1362 годов. Здесь существовал армянский квартал «Чхбнис» («Верхние земляные жилища»), а также центр рукописной книги и книжной миниатюры. Церковь «Сурб Наш» («Святого Знамения») была воздвигнута в честь Господнего креста, фрагмент которого был привезён в Солхат монахом Ованесом Себастици из киликийской армянской епархии в г. Себастии. Среди армян-ремесленников Солхата известны: ювелиры, кузнецы, плотники, ткачи, красильщики, скорняки, сапожники, портные, садоводы, виноделы и другие мастера²⁸. Эти данные свидетельствуют о том, что армянские общины, жившие в разных районах Золотой Орды в XIII–XV в., не прерывали связей между собой, а также с родиной.

Армянские поселения в XIII–XV вв. существовали и в других районах Северного Причерноморья и Северного Кавказа. Так, сохранились армянские надгробия XIII–XV вв. с кладбища из Кинбурнской крепости (Херсонская область)²⁹. Армянская надпись из Таганрога, повествующая об эпидемии в Армении, датируется 1366 годом³⁰. К началу XV в. относятся известия об армянской общине в Аккермане (Белгороде)³¹. Наличие значительной армянской общины и церкви святого Георгия Просветителя было зафиксировано в Азаке (Азове/Тане) на основании письменных, эпиграфических и археологических источников³². Фрагмент хачкара был также обнаружен в городе Маджаре³³. Преобладающее тюркоязычное население Золотой Орды также оказывало существенное культурное влияние на армянские общины. Именно поэтому в армянской эпиграфике Крыма получили некоторое распространение тюркские имена³⁴. Тюркские имена армян (особенно женские) и тюркская лексика часто встречаются также в армянских памятных записях. Наиболее популярными были имена: Тикин, Хатун, Хазар, Джохар, Мурад, Туман, Этил³⁵.

В XIV–XV вв. армянские монастыри и храмы Крыма, где работали писцы и художники, были очагами образованности и культуры³⁶. До наших дней дошло более 100 армянских рукописных книг из разных городов и монастырей Крыма в XIV–XV вв.³⁷

Армянские общины Крыма, Северного Причерноморья и Золотой Орды имели свою церковную организацию во главе с архиепископом, а также монастыри³⁸, но известия о ней фрагментарны. С середины XIII в. до рубежа XIV–XV вв. католикосы Армянской апостольской церкви пребывали в столице Киликийской Армении – городе Сисе, а с начала XV в. – в Эчмиадзине. Отдельные армянские епархии, по-видимому, существовали в Кафе, Солхате и, возможно, Судаке.

Сохранилось письмо (1286–1287 гг.) католического миссионера Владислава, адресованное руководителю Францисканского ордена³⁹. В письме сообщалось, что старшая жена хана Ногая (пра-

вителя западных улусов Золотой Орды) – Яйлагхатун (Байлак) – пожелала принять католичество и была окрещена Владиславом в Солхате, которому помогали представители армянского и греческого духовенства. Таким образом, можно проследить желание золотоордынских ханов урегулировать и примирить религиозные противоречия между различными христианскими конфессиями. Для этого, кроме административного ресурса, использовалось также принятие христианства членами ханской семьи, причём с явными признаками «униатского» крещения (одновременно от католиков, православных и армян). Также данное известие показывает, что в конце XIII в. армянские, греческие и католические священники активно участвовали в общественно-политической жизни Крыма, совместно отстаивали свои интересы перед золотоордынскими властями, иногда сотрудничая и заключая «унию», а не соперничая. Немаловажно, что сам обряд крещения был проведён именно в Солхате – одном из армянских церковных центров Крыма.

Вопрос о том, какого исповедания придерживалась основная масса крымских армян – григорианского или халкидонского, – остаётся до конца нерешённым⁴⁰. Видимо, большинство придерживалось григорианского исповедания, как и Армянская апостольская церковь⁴¹. Известное стремление части крымских армян к унии с католиками или православными в целом согласуется с аналогичными желаниями некоторых высших армянских иерархов, католикосов (находящихся в Сисе) и киликийских государей в первой половине XIV в. Реакция крымских армян на проповедь унии была негативной, как и во всём армянском обществе. Это, кроме того, показывает сохранение церковных связей отдалённых крымских общин с патриархатом.

С другой стороны, григорианское исповедание крымских армян доказывается одним известным событием, а именно тем, что в 1292 г. в Сугдее армяне разошлись с православными греками по вопросу о времени празднования Пасхи⁴². Дело в том, что у армянской церкви существовал свой календарь⁴³, ведущий отсчёт от 552 г. н. э. В целом пасхальный круг армянского календаря был идентичен греческому, однако четыре раза за один цикл (532 года) расходился с ним на одну неделю⁴⁴. Такие расхождения случались несколько раз (в 665, 750, 1007, 1102, 1197, 1292, 1538, 1634, 1729 и 1824 гг.*) и армяне называли греческую Пасху «нарушенной», или «ложной» («Дзразатик») ⁴⁵. В 1292 г. армянский католикос Анаварза Григор VII в Сисе провозгласил идею объединения церковью («унию») с католицизмом и православием, с унификацией обрядности и церковного календаря. Его поддержали царь Киликийской Армении Хетум II, отдельные представители аристократии и духовенства⁴⁶. В 1292 г. вопрос о времени празднования Пасхи рассматривался во всех армянских государствах и общинах (в Закавказье, Киликии

и Крыму). Произошли даже волнения, так как сторонники унии предложили праздновать Пасху как греки (6 апреля), а противники унии настаивали на праздновании по армянскому календарю (13 апреля)⁴⁷. Однако унию, изменения в обрядности и календаре не приняли Церковный Собор и большая часть армянского общества⁴⁸, а также крымские армяне, что и было зафиксировано в греческих источниках. Тем не менее некоторое количество армян приняли католицизм в XIV в. и проживали в Кафе и Солхате⁴⁹. Относительно небольшое количество армян, принявших православие, называлось «цатами»⁵⁰.

Известно, что в Кафе присутствовали армянские епископы, которые владели городским водопроводом. По-видимому, генуэзские власти оказывали влияние на их избрание и поставление⁵¹. В начале XIV в. среди крымских армян, как и в Киликийской Армении, были сторонники церковной унии с католиками. Генуэзские власти и католические священники стремились склонить многочисленные общины крымских армян к церковной унии. В 1318 г. римский папа Иоанн XXII специально обратился к кафинским армянам с предложением принять унию⁵². Вообще, одной из главных задач созданной в 1318 г. кафинской католической епархии было обращение крымских армян в католицизм⁵³. В 1318 г. в Кафу прибыл первый католический епископ, который начал проповедь унии и даже склонил к ней часть армянской общины. Это посеяло раздоры и несогласия в армянской среде, в связи с чем уния не была продолжительной. Ни папа, ни генуэзские власти не были удовлетворены её результатами⁵⁴. Прецедент, однако, привёл к постоянным попыткам католиков склонить к унии самую многочисленную в этническом отношении часть населения Кафы. Наиболее легко принимало унию богатое армянское купечество, экономически связанное с генуэзцами. О принятии унии отдельными армянскими священниками говорит тот факт, что одна из армянских церквей в Кафе – храм Гавриила и Михаила – не имеет ничего общего с армянской архитектурой, а построена целиком в западноевропейской традиции⁵⁵. В 1438–1439 гг. другой католический епископ города склонил к унии армянскую церковь, но основная масса армян опять не подчинилась этому⁵⁶. Тем не менее в XV в. назначение армянских епископов в Кафе осуществлялось уже генуэзскими консулами. В других городах Крыма армяне никогда не признавали унию⁵⁷.

По-видимому, отдельная армянская епархия была учреждена в 1379 г. в «стране руссов и влахов»⁵⁸. Эта территория находилась в Северо-Западном Причерноморье – территория современной Молдавии, Юго-Западной Украины, где проживало русское и валахское (молдавское) население.

Этнокультурное влияние армян в Крыму, да и в других районах Золотой Орды было значи-

тельным. Здесь наблюдалось активное этническое взаимодействие. Общность культуры различных этнических групп была ярко отражена в архитектуре Солхата, Кафы, Судака, Херсона и Мангупа. Сельджукский архитектурный стиль и орнамент, сложившийся в XII–XIV вв. в Армении и Малой Азии⁵⁹, распространился в Крыму, Золотой Орде и Средней Азии. Этот стиль был присущ в XIV–XVI вв. армянским и греческим церквям, татарским мечетям и еврейским синагогам. Сельджукские орнаменты встречались даже в отделке генуэзских католических храмов⁶⁰. Несомненно, что многие архитекторы и художники, работавшие в Крыму, были армянскими мастерами. Они были наиболее опытными, а армянские храмы в Крыму по величине и отделке были намного величественнее греческих⁶¹. В Солхате в XIV в. в сельджукском стиле были построены и орнаментированы знаменитая мечеть-медресе Узбека, Караван Сарай⁶² и многие надгробные мусульманские памятники⁶³. Также сельджукский орнамент встречался на мусульманских и христианских надгробиях, а также на христианских храмах Эски-Юрта⁶⁴.

На территории Русских княжеств, попавших в зависимость от Золотой Орды, армяне-переселенцы появились ещё в XI в. как беженцы от нашествия Сельджукидов. По-видимому, более массово армяне стали переселяться из Крыма и Северного Причерноморья на территорию Великого Княжества Литовского во время междоусобиц в Золотой Орде («Великой Замятни») 1359–1380 гг., а также в период распада Золотой Орды в XV в. Именно в это время литовские князья подчинили себе земли Киевского, Черниговского и Галицко-Волынского княжеств – ранее зависимых от Золотой Орды. Известно, также, что в 1397–1398 гг. литовский князь Витовт совершил победоносный поход в Крым и вывел оттуда в Литву отдельные общины караимов и татар.

Таким образом, во второй половине XIV в. многочисленные армянские общины появились в Киеве, Каменце-Подольском, Львове, Кременце, Луцке, Владимире Волынском, в стране Влахов (Молдаван) и Аккермане (Белгороде)⁶⁵. Позднее – в конце XV в. – к ним присоединился новый миграционный поток после захвата Крыма турками в 1475 г. В церковном отношении во второй половине XIV в. «польско-литовские», или «подольские» армяне, стали подчиняться Львовской епархии, известной с 1363 г., а позднее – к Белгородской (с 1459 г.)⁶⁶. Тем не менее эти общины в XIV–XV вв. поддерживали связи с золотоордынскими, закавказскими и киликийскими соотечественниками. Весьма интересным является тот факт, что эти армянские общины долгое время в XVI–XVII вв. продолжали использовать в общении и письменности тюркский (кыпчакский) язык («хыпчак тили»), но писали на армянской графике⁶⁷. Данный этноязыковой феномен мог сложиться только на территории Золотой Орды, откуда происходили

армяне-переселенцы. Письменному наследию, истории и культуре подольских армянских общин посвящена обширная литература⁶⁸. Таким образом, по-видимому, влияние тюркского (кыпчакского) языка и культуры на золотоордынских армян Крыма и Северного Причерноморья было довольно значительным – вплоть до явлений языковой ассимиляции. Византийский историк Георгий Пахимер рассказывал об этнических взаимодействиях во второй половине XIII в. в Северном Причерноморье и западных улусах Золотой Орды, находящихся под властью Ногай. В частности, он писал, что Ногай подчинил себе государства и народы Северного Причерноморья. Увидев богатство этих земель и возможность легко управлять их жителями, Ногай отделился от законных ханов и стал владеть покорёнными землями самостоятельно. Со временем аланы, зихи, готы, русские и многие другие изучили язык, приняли нравы, одежду и сделались союзниками татар⁶⁹. Представляется, что данное свидетельство в полной мере относится и к армянам Северного Причерноморья.

Армянские общины проживали в поволжских и среднеазиатских городах Золотой Орды. Особенно активно армяне переселялись в Сарай в середине XIII в.⁷⁰ В 1335–1337 гг. францисканский миссионер Пасхалий вместе с армянскими купцами плыл на корабле по Волге и Каспийскому морю от Сарая до Сарайчика⁷¹. В 1346 г. армяне упоминались в числе народов, живших в городах Золотой Орды (Орда, Ургенч, Бельджамен, Сарай) и пострадавших от эпидемии чумы⁷². В 1366 г. упоминались армянские купцы, торговавшие по Волге и в Нижнем Новгороде, которых ограбили ушкунники⁷³.

Влияние армянского ремесла прослеживается в технологиях изготовления золотоордынской посуды⁷⁴. По-видимому, крупная гончарная мастерская принадлежала армянскому мастеру Ананду сыну Саркиса. Об этом свидетельствуют его именные клейма, выполненные в арабской графике и помещённые на крупных сосудах – хумах, найденных на Царёвском, Водянском и Селитренном городищах, а также на городище Сарайчик и в районе Сарепты⁷⁵. Влияние сельджукского и армянского искусства прослеживается в золотоордынском изобразительном искусстве: архитектурном декоре, создании мозаик и майолик⁷⁶.

Согласно русским источникам (Сказание о Мамаевом побоище, летописи) армяне участвовали в Куликовской битве на стороне темника и беклярибека Мамая⁷⁷. Они упоминаются в числе других народов: фряги (итальянцы), бесермены (бесермяне в Волжской Булгарии), черкасы (абхазо-адыгские племена), ясы (аланы), буртасы, воины которых были в армии Мамая. Представляется наиболее вероятным, что армянские отряды, присутствовавшие в войсках Мамая, происходили с территории Крыма. Это косвенно подтверждается сообщениями крымских армянских авторов

о Мамае, которые весьма благожелательно относились к нему. Например, в записях 1370-х гг. армяне называли Мамаю эпитетами «миродержец», «господин господ» и даже титулом «хан»⁷⁸ (хотя Мамай и не мог быть легитимным ханом. – А. М.). Скорее всего, в армии Мамаю присутствовали наёмные или принудительно мобилизованные отряды, набранные из народов, проживавших на территориях, находящихся под контролем Мамаю (Северное Причерноморье, частично Поволжье) и его союзников – генуэзцев (Крым, Западный Кавказ). Известно, например, что в 1365 г. когда Мамай захватил Солхат, он принудительно мобилизовал 2000 человек в свою армию, в том числе армян⁷⁹.

Исходя из косвенных данных, можно предположить, что армянская община могла существовать и в Укеке. Английский путешественник и торговец Христофор Бэрроу, побывавший на Увекском городище в 1579 г., описал две могильные плиты с эпиграфическими надписями, которые путешественник посчитал армянскими⁸⁰. Известный историк и археолог Ф. В. Духовников описал фрагмент ещё одной могильной плиты с эпиграфической надписью, найденный в окрестностях Увекского городища. Исследователь также предположил, что это армянская надпись⁸¹. Однако стоит отметить, что все указанные предположительно армянские находки с Увекского городища не сохранились, а иные подтверждения существования здесь армянской общины пока отсутствуют.

В Волжской Булгарии, вошедшей в состав Золотой Орды, армянские переселенцы появились еще в начале XII в.⁸² Главным религиозным армянским центром в Волжской Булгарии золотоордынского периода была «Греческая палата» в Булгаре, находящаяся к западу от городища и представляющая собой развалины армянской церкви (аналогичной армянским храмам Армении и Крыма) XIII – начала XIV в. Рядом с ней было расположено армянское кладбище XIII–XV вв., состоящее из 150 погребений с могильными плитами и эпитафиями на армянском языке (1308 г., 1321 г. и 1335 г.). Видимо, здесь жили армянские ремесленники и крупные купцы, для которых в городе было отведено две улицы. Материалы погребений показывают различные этнические влияния на армянскую общину Булгара. В отдельных погребениях были найдены: монгольская элитарная женская шапочка – «боктаг», болгарские и русские украшения⁸³. Несколько захоронений были совершены по обряду, отличному от армянского, и, по-видимому, относились к представителям других христианских конфессий. Одно из женских погребений в антропологическом отношении принадлежало женщине-китайке⁸⁴. Армянские погребения находили и в других районах Волжской Булгарии: на надгробии 1318 г. из с. Кирельского была прочитана армянская надпись: «Могила Турган-Мелик»⁸⁵. С территории Волжской Булгарии

происходят также несколько армянских надгробий с арабскими надписями. Данные факты говорят об интенсивных культурных контактах и смешанных браках золотоордынских армян с монголами, тюрками, русскими и даже китайцами. По русской легенде, армянское население проживало и в Казани до середины XVI в.⁸⁶

В армянской рукописи 1319 г. из венского собрания содержится известие от имени некоего каллиграфа Хачатура, который писал, что создал Евангелие в столице Золотой Орды – Сарае, «на северной стороне», где суровая зима, вблизи Каспийского моря и большой реки Итиль, под сенью церковью Святой Богородицы и животворящего Святого Знамени в период католика Костандина (Константина III, бывшего при сане в 1307–1322 гг. – *А. М.*). Дальше в своей записи переписчик также восхвалял архиепископа тер Погоса⁸⁷. Таким образом, можно предположить, что в Сарае было два армянских храма. Возможно, в Золотой Орде существовала специальная армянская епархия, основанная в начале XIV в., руководитель которой носил титул архиепископа «всех северных сторон». Вероятно, Погос был епископом этой армянской епархии с центром в Сарае. Кроме него армянские источники упоминают в XIV–XV вв. и других архиепископов «всех северных сторон»⁸⁸. Точное и постоянное местопребывание архиепископов выяснить не представляется возможным. Это могли быть: Сарай, Солхат или Кафа.

* * *

Многочисленные армянские общины проживали в Золотой Орде или на зависимых от неё территориях: Крым, Северное Причерноморье и Северный Кавказ, Нижнее и Среднее Поволжье. В середине XIII в. отдельные армянские священники были чиновниками и переводчиками на службе у золотоордынских ханов (Сартак) и, по-видимому, могли как-то влиять на их политику.

О проживании армян в Крыму и Северном Причерноморье свидетельствуют различные данные, в том числе письменные источники, остатки надгробий и хачкаров с эпиграфическими надписями, сохранившиеся или разрушенные храмы. Кроме того, здесь известны армянские монастыри, центры изготовления рукописных книг и книжных миниатюр. Наиболее крупные армянские общины Северного Причерноморья и Крыма проживали в Кафе, Солхате, Судаке, Херсонесе, Чуфут-Кале, Мангупе, Эски-Юрте, Азаке, Аккермане и их округах. В среде армянских общин были люди с различным материальным и общественным положением: князья, аристократия, духовенство, торговцы, ростовщики, ремесленники. Из армян-ремесленников известны: ювелиры, писцы, художники, архитекторы, камнерезы, строители, кузнецы, плотники, ткачи, красильщики, скорняки, сапожники, портные, садоводы, виноделы и другие мастера. Армяне активно участвовали в

городской общественно-политической жизни, в управлении городами (чиновники, коменданты) и городском строительстве (оборонительные сооружения, общественные и культовые здания, объекты благоустройства).

Армянские общины, жившие в Крыму и Северном Причерноморье, сохраняли культурные и религиозные связи между собой, а также с закавказскими и киликийскими соотечественниками. Большая часть армян придерживалась григорианского исповедания, как и Армянская апостольская церковь. В Крыму, Северном Причерноморье и Золотой Орде, по-видимому, существовала церковная организация, во главе которой стояли архиепископы – местоблюстители армянских католиков «во всех Северных землях». Им скорее всего и подчинялись отдельные епархии в Кафе, Солхате, Судаке, Аккермане и Сарае.

Часть армян (священники, аристократия и крупные торговцы) имела стремление принять церковную «унию» с католиками или православными. К тому же одной из целей католических миссионеров и священников в Крыму было обращение армян в католицизм или привлечение их к унии. В конце XIII в. армянские, греческие и католические священники иногда совместно отстаивали интересы своих конфессий перед золотоордынскими властями, сотрудничая и заключая унию. На протяжении XIV–XV вв. известно несколько католических кампаний по обращению армян в католицизм или привлечению их к унии. Иногда это имело некоторый успех, хотя большая часть армянского общества сохранила своё исповедание.

В XIII–XIV вв. армянские общины проживали в золотоордынских городах Поволжья (Сарай, Булгар, Бельджамен, возможно Укек), Средней Азии (Ургенч) и Северного Кавказа (Маджар), где занимались ремеслом и торговлей. Среди традиционных армянских ремёсел, распространённых в Поволжье, можно назвать: гончарство, каменное строительство, декоративную отделку зданий. В Булгаре и Сарае функционировали армянские храмы и, возможно, существовала отдельная епархия.

Армянские общины оказали весьма значительное этнокультурное влияние на культуру Золотой Орды и других народов, проживавших здесь. Это влияние проявилось в храмовой архитектуре греческих церквей, мусульманских мечетей и еврейских синагог, в строительстве оборонительных сооружений и объектов городского благоустройства. Армянские традиции прослеживаются в архитектурном декоре храмов, зданий и надгробий: сельджукский стиль, мозаика, майолика. Довольно существенным было влияние армянского ремесла на гончарные технологии в Золотой Орде.

С другой стороны, армяне испытали весьма значительное этнокультурное влияние со стороны монголов, тюрков, греков, итальянцев, русских и других народов Золотой Орды. Весьма распространённым в армянской среде стало

использование арабского алфавита, особенно в эпиграфике, а также тюркской лексики в личных именах. Наиболее ярким примером тюркского влияния (вплоть до языковой ассимиляции) является переход отдельных армянских общин на тюркский (кыпчакский) язык при сохранении армянской графики письма. По-видимому, армяне подверглись мощному воздействию тюркского языка и культуры, как и другие народы Северного Причерноморья, Крыма и, вообще, Золотой Орды. Аналогичными примерами языковой ассимиляции в золотоордынском Крыму являются крымские и литовские караимы (иудеи-сектанты, говорящие по-тюркски) и греки в Судаке, массово принимавшие тюркские имена. Кроме того, золотоордынские армяне перенимали отдельные элементы монгольского, булгарского и русского костюма. Некоторые армянские общины приняли католицизм или православие.

Примечания

- ¹ Цит. по: *Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. М.; Л., 1940. № 3. С. 91.
- ² См.: *Киракос Гандзакец.* История Армении / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян; отв. ред. М. О. Дарбинян-Меликян. М., 1976. С. 178, 179, 196.
- ³ Там же. С. 224–226; *Микаелян Г. Г.* История Киликийского Армянского государства. Ереван, 1952. С. 308, 328.
- ⁴ См.: Путешествия в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука / ред., вступ. ст. и примеч. Н. П. Шастиной. М., 1957. С. 113.
- ⁵ См.: *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму // Византийский временник. Новая серия : в 74 т. Т. VIII. 1956; *Микаелян В. А.* Когда и как возникли армянские поселения в Крыму // Исторические связи и дружба Украинского и Армянского народов : сб. материалов Второй укр.-арм. науч. сессии. Киев, 1965; *Корхмазян Э. М.* Армянская миниатюра Крыма (XIV–XVII вв.). Ереван, 1978; *Домбровский О. И., Сидоренко В. А.* Солхат и Сурб-Хач. Симферополь, 1978. С. 55–78; *Малов Н. М., Малышев А. Б., Ракушин А. И.* Религия в Золотой Орде : учеб. пособие для студ. ист. фак. Саратов, 1998. С. 57–58, 72–74.
- ⁶ *Меликсет-Бек Л. М.* Из истории армяно-украинских отношений // Исторические связи и дружба Украинского и Армянского народов : сб. материалов украино-армянской научной сессии. Ереван, 1961. С. 50; *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР : в 187 вып. Вып. 17. М.; Л., 1950. С. 36; *Смирнов В. Д.* Крымское ханство. СПб., 1887. С. 34–35; Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным территориям (XIV–XV вв.) / сост., рус. пер., введ. и примеч. Т. Э. Саргсян; отв. ред. В. Е. Григорьянц. Симферополь, 2010. С. 8, 16.
- ⁷ См.: *Айвазовский Гавриил, архимандрит.* Заметка о происхождении Новороссийских Армян // Записки Одесского общества истории и древностей : в 33 т. Т. VI. Одесса, 1867. С. 551–552; Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... С. 47–50.
- ⁸ См.: Армянские надписи, находящиеся на Юге России // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. VI. Одесса, 1867. С. 328–332; *Микаелян В. А.* Когда и как возникли армянские поселения в Крыму... С. 174–175; *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым. М., 1964. С. 113–116, табл. XXVIII, 2; *Кулаковский Ю. А.* Прошлое Тавриды. Киев, 1914. С. 113.
- ⁹ См.: *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму... С. 169–171.
- ¹⁰ См.: *Айбабина Е. А., Бочаров С. Г.* Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы // Византийский временник. Новая серия : в 74 т. 1997. Т. 57. С. 212–213.
- ¹¹ См.: *Айбабина Е. А.* Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь, 2001. С. 62–104; *Крамаровский М. Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 69.
- ¹² См.: Устав генуэзских колоний в Чёрном море, изданный в Генуе в 1449 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 652, 655, 674, 695, 731; *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым... С. 109–111.
- ¹³ См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым... С. 111–112.
- ¹⁴ См.: *Айвазовский Гавриил, архимандрит.* Указ. соч. С. 552; *Домбровский О. И.* Средневековый Крым X–XV вв. // Археология Украинской ССР : в 3 т. Т. 3. Раннеславянский и древнерусский периоды / гл. редкол.: И. И. Артеменко. Киев, 1986. С. 525.
- ¹⁵ См.: *Данилова Э. В.* Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codice») // Феодальная Таврика : материалы по истории и археологии Крыма / отв. ред. С. Н. Бибииков. Киев, 1974. С. 210–211.
- ¹⁶ См.: Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... С. 54–55.
- ¹⁷ См.: *Микаелян В. А.* Когда и как возникли армянские поселения в Крыму... С. 175.
- ¹⁸ См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым... С. 116–117.
- ¹⁹ См.: Заметки XII–XV вв., относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судак), приписанные на греческом Синаксаре // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 598, 603, 609; *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес... С. 36; *Кулаковский Ю. А.* Прошлое Тавриды... С. 113.
- ²⁰ См.: *Март Н. Я.* Заметки о двух армянских надписях, найденных в Херсонесе // Известия археологической комиссии : в 66 вып. Вып. X. 1904. С. 107; *Соколова К. Ф.* Антропологический материал из раскопок Херсонеса 1955 года // Херсонесский сборник : в 18 вып. Вып. V / отв. ред. С. Ф. Стржелецкий. Симферополь, 1959. С. 73–74; *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес... С. 36.
- ²¹ См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес... С. 36–37.
- ²² См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым... С. 116.
- ²³ См.: *Кеппен П.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. С. 181.

- 24 См.: Армянские надписи, находящиеся на Юге России... С. 325–326.
- 25 См.: *Якобсон А. Л.* Крым в Средние века. М., 1973. С. 105.
- 26 См.: *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму... С. 176.
- 27 См.: *Кеппен П.* Указ. соч. С. 28.
- 28 См.: *Кирилко В. П.* Памятники армянской архитектуры Солхата // Исследования по арменистике в Украине : в 5 вып. Вып. 1. Симферополь, 2008. С. 35–38 ; *Крамаровский М. Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 67–69, 221 ; Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... С. 55.
- 29 См.: Армянские надписи, находящиеся на Юге России... С. 327–328; *Кулаковский Ю. А.* Прошлое Тавриды... С. 113; *Восканян В. К.* Древняя Русь и Украина в судьбах армян // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Ереван, 1961. С. 69.
- 30 См.: *Кучук-Иоанесов Х. И.* Сведения и заметки о старинных армянских рукописях и армянских надписях, находящихся в пределах России (с 20 снимками) // Древности Восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского Археологического общества : в 5 т. Т. IV / под ред. А. Е. Крымского. М., 1913. № 3. С. 11.
- 31 См.: *Емельянов Л.* Путешествие Гильбера де Ланнуа в восточные земли Европы в 1413–1414 гг. и 1421 г. // Университетские известия. Киев, 1873. № 8. С. 40–45; *Хачикян Л. С.* Новые материалы о древнеармянской колонии Киева // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Ереван, 1961. С. 117.
- 32 См.: *Фомичёв Н. М.* Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака-Таны в XIV–XV вв. // Очерки истории Азова : в 12 вып. / ред. А. А. Горбенко. Азов, 1994. Вып. 2. С. 13 ; *Волков И. В.* Армяне // История татар с древнейших времён : в 7 т. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда) XIII – середина XV вв. / гл. ред. : М. Усманов, Р. Хакимов. Казань, 2009. С. 391–392 ; *Масловский А. Н.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. : в 28 вып. Вып. 21 / отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов, 2006. С. 336–337.
- 33 См.: *Волков И. В.* Хачкар с города Маджары // Историко-археологический альманах Армавирского краеведческого музея : в 12 вып. / гл. ред. Р. М. Мунчаев. Армавир ; М., 1996. Вып. 2. С. 213–214.
- 34 См.: *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму... 1956. С. 58.
- 35 См.: Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... С. 61–268.
- 36 См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым... С. 117.
- 37 См.: Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... С. 13–17.
- 38 См.: *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму... С. 169.
- 39 См.: *Golubovich G.* Bibliotheca bio-bibliografica. Della Terra Santa dell'Orient francescano. Т. II. Quaracchi, 1913. С. 443–445.
- 40 См.: *Богданова Н. М.* Церковь Херсонеса X–XV вв. // Византия. Средневековье. Славянский мир / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1991. С. 39.
- 41 См.: *Григорьянц В. Е.* О некоторых вопросах истории армян Крыма // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2004. № 8. С. 158.
- 42 См.: Заметки XII–XV вв., относящиеся к Крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом Синаксаре... № 47. С. 603 ; № 88. С. 609.
- 43 См.: Хронографическая история, составленная отцом Мехитаром, Вардапетом Айриванским // Труды Восточного отделения Русского археологического общества : в 22 т. Т. 14. СПб., 1889. С. 392, 395–396, 398, 408.
- 44 См.: *Орманиан М.* Армянская церковь. Её история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература. Её настоящее. М., 1913. С. 158–159.
- 45 См.: *Киракос Гандзакеци.* Указ. соч. С. 290 ; *Кучук-Иоанесов Х. И.* Указ. соч. С. 20 ; *Орманиан М.* Указ. соч. С. 158–159 ; *Weitenberg J.* Armeniërs en Jeruzalem // Groniek. Historisch Tijdschrift. № 165. Jeruzalem, 2004. P. 521.
- 46 См.: *Петросян Е.* Армянская Апостольская Святая Церковь. Епархия Юга России Армянской Апостольской церкви. Краснодар, 1998. С. 40–47.
- 47 См.: *Аннинский А.* История армянской церкви (до XIX в.). Кишинёв, 1900. С. 237.
- 48 См.: *Петросян Е.* Указ. соч. С. 40–47.
- 49 См.: Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... № 31. С. 106; № 32. С. 107; № 33. С. 108; № 49. С. 125–126; № 61. С. 140–141; № 92. С. 176.
- 50 *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская контактная зона. Результаты взаимодействия культур. М., 1994. С. 71.
- 51 См.: *Микаелян В. А.* Когда и как возникли армянские поселения в Крыму... С. 175.
- 52 См.: *Айвазовский Гавриил, архимандрит.* Указ. соч. С. 550–551 ; *Микаелян В. А.* Когда и как возникли армянские поселения в Крыму... С. 176.
- 53 См.: *Кеппен П.* Указ. соч. С. 135–136.
- 54 См.: *Golubovich G.* Bibliotheca bio-bibliografica. Т. III. Quaracchi, 1919. С. 45–46 ; *Айвазовский Гавриил, архимандрит.* Указ. соч. С. 550–551 ; *Микаелян В. А.* Когда и как возникли армянские поселения в Крыму... С. 176.
- 55 См.: *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму... С. 171–172, 185–191.
- 56 См.: *Якобсон А. Л.* Крым в Средние века... С. 119.
- 57 См.: *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму... С. 172–173.
- 58 Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... № 95. С. 179–180 ; № 105. С. 190.
- 59 См.: *Орбели И. А.* Проблема сельджукского искусства // Третий (III) международный конгресс по иранскому искусству и археологии. (Ленинград. Сентябрь. 1935 год) / гл. ред. академик И. А. Орбели. М. ; Л., 1939. С. 150–154 ; *Арутюнян В. М.* Каменная летопись армянского народа. Ереван, 1985. С. 103.
- 60 См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес... С. 36–41 ; *Якобсон А. Л.* Крым в средние века... С. 124 ; *Башкиров А., Боданинский У.* Памятники Крымско-Та-

- тарской старины. Эски-Юрт // Новый Восток (Журнал в 29 книгах). Кн. 8–9. М., 1925. С. 298–302.
- ⁶¹ См.: *Кеппен П.* Указ. соч. С. 17, 20.
- ⁶² См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым... С. 106–108; *Домбровский О. И.* Средневековый Крым... С. 521. Рис. 1–4.
- ⁶³ См.: *Бороздин И. Н.* Солхат // Новый Восток. Кн. 13–14. М., 1926. С. 286; *Бороздин И. Н.* Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму (Работы археологической экспедиции 1926 года) // Новый Восток. Кн. 16–17. М., 1927. С. 270, 273.
- ⁶⁴ См.: *Башкиров А., Боданинский У.* Указ. соч. С. 298–302.
- ⁶⁵ См.: *Меликсет-Бек Л. М.* Указ. соч. С. 48–50; *Восканян В. К.* Указ. соч. С. 64; *Хачикян Л. С.* Указ. соч. С. 110–112; *Лукевич Е. А.* Памятники армянской культуры во Львове // Исторические связи и дружба Украинского и Армянского народов. Ереван, 1961. С. 122.
- ⁶⁶ См.: *Хачикян Л. С.* Указ. соч. С. 110–120.
- ⁶⁷ См.: *Гаркавец А. Н.* Кыпчакское письменное наследие : в 3 т. Т. I. Каталог и тексты памятников армянским письмом. Алматы, 2002.
- ⁶⁸ См.: *Григорян В. Р.* История Армянских колоний Украины и Польши (Армяне в Подолии). Ереван, 1980. С. 5–40; *Гаркавец А. Н.* Указ. соч. Т. I. С. 5–12, 20–27.
- ⁶⁹ См.: *Георгия Пахимера* история о Михаиле и Андронике Палеологах тринадцать книг. Т. I. Царствование Михаила Палеолога (1255–1282) // Византийские истории, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии в 10 книгах. Кн. 8. СПб., 1862. С. 316–317.
- ⁷⁰ См.: *Айвазовский Гавриил, архимандрит.* Указ. соч. С. 552; Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... С. 47–50.
- ⁷¹ См.: *Карпов С. П.* От Таны в Ургенч : эти трудные дороги средневековья // Средние века : в 76 вып. М., 2000. Вып. 61. С. 221–222.
- ⁷² См.: Полное собрание русских летописей : в 43 т. Т. XV. М., 1965. С. 57.
- ⁷³ Там же. Т. XI. С. 6.
- ⁷⁴ См.: *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес... С. 112–114; *Якобсон А. Л.* Армянская средневековая архитектура в Крыму... С. 178–187; *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Золотоордынские города Поволжья. М., 1994. С. 136–137; *Волков И. В.* Армяне в Золотой Орде (археологические свидетельства) // Проблемы взаимодействия национальных культур. Межэтнические взаимодействия в полиэтничном регионе : в 2 ч. Ч. 2 / под ред. Е. М. Пигарёва. Астрахань, 1995. С. 25–26.
- ⁷⁵ См.: *Крамаровский М. Г.* Гончар-арменин из Сарая ал-Джедид // Труды Государственного Эрмитажа : в 78 т. Т. XIX. Л., 1978. С. 102–105; *Крамаровский М. Г.* Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда : история и культура. Каталог выставки / под общ. науч. ред. М. Б. Пиотровского. СПб., 2005. С. 119; *Тасмагамбетов И., Самашев З.* Сарайчик. Алматы, 2001. С. 240.
- ⁷⁶ См.: *Смирнов А. П.* Армянская колония города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР : в 187 вып. № 61; Труды Куйбышевской археологической экспедиции : в 2 т. Т. II. М., 1958. С. 357; *Носкова Л. М.* Мозаика и майолики из средневековых городов Поволжья // Средневековые памятники Поволжья / под ред. А. П. Смирнова и Г. А. Федорова-Давыдова. М., 1976. С. 26–28; *Фёдоров-Давыдов Г. А.* Указ. соч. С. 164–166; *Зиливинская Э. Д.* Монументальное строительство в городах Золотой Орды : дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 69, 92, 98, 128, 157.
- ⁷⁷ См.: Памятники Куликовского цикла / под ред. акад. Б. А. Рыбакова. СПб., 1998. С. 30, 65, 254.
- ⁷⁸ Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... С. 41; № 84. С. 167; № 91. С. 175; № 94. С. 178.
- ⁷⁹ Там же. № 77. С. 158–159.
- ⁸⁰ См.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю. В. Готье. Л., 1937. С. 264–265.
- ⁸¹ См.: *Кубанкин Д. А.* Армяне в золотоордынских городах Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края : в 12 вып. / под ред. А. И. Юдина. Вып. 12. Саратов, 2014. С. 173.
- ⁸² См.: *Айвазовский Гавриил, архимандрит.* Указ. соч. С. 552.
- ⁸³ См.: Шпилевский С. М. Древние города и другие Булгарско-Татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 226–228, 239–240, 247–253; *Миллер Б. В.* Об армянских надписях в Болгарах и Казани // Известия Государственной Академии Истории материальной культуры : в 14 т. и 139 вып. Т. IV / гл. ред. Б. Фармаковский. Л., 1925. С. 65–77; *Смирнов А. П.* Волжские Булгары // Труды Государственного исторического музея : в 201 вып. Вып. XIX. М., 1951. С. 59–60, 179, 185–191; *Смирнов А. П.* Армянская колония города Болгара... С. 330–359; *Смирнов А. П.* Волжская Болгария // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. ред. С. А. Плетнёва. М., 1981. С. 209–210; Археологическая карта Татарской АССР. Предкамье / отв. ред. А. Х. Халиков. М., 1981. С. 38.
- ⁸⁴ См.: *Смирнов А. П.* Армянская колония города Болгара... С. 343–344, 350.
- ⁸⁵ Там же. С. 331, 354–357.
- ⁸⁶ См.: *Миллер Б. В.* Указ. соч. С. 65–77.
- ⁸⁷ См.: *Крамаровский М. Г.* Гончар-арменин из Сарая ал-Джедид... С. 102; *Крамаровский М. Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 75; Свод армянских памятных записей относящихся к Крыму... С. 31–32, 61–62, № 3.
- ⁸⁸ Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму... С. 31–34; № 34. С. 109.